

[30.06.2003] Журналисты разгромленной «Моей столицы» объясняются с президентом

Из открытого письма Президенту КР господину А.А.Акаеву от редакции газеты «Моя столица»:

...**Независимой прессе** в нашем государстве объявлена «холодная война», а на передовые позиции против так называемой «четвертой власти» выставлена третья власть – юстиция. Но если Вы вникнете в суть конфликта, то легко обнаружите, что за юстицией стоят высокопоставленные чиновники, представители власти, которые тратят массу усилий для того, чтобы набросить узду на свободное слово и преуспевают в этом. Официально цензура в нашем государстве отменена, но неофициально она жива и здравствует. Свидетельством тому являются номера газеты «Моя столица», когда после выпуска практически каждого из них затевается очередное судебное дело. Многие иски настолько мелочны и вздорны, что мы не станем на них сейчас останавливаться.

Обратим Ваше внимание, в частности, на две темы, обсуждение которых на страницах «Моей столицы» привело к фактически полной приостановке ее выпуска. То есть, в этих исках боевые действия власти достигли своего пика.

Первая тема. Должна ли была фирма «Мерлисайд», зарегистрированная в Свободной экономической зоне «Бишкек» платить налоги или нет? Казалось бы, ответ лежит на поверхности: да, субъекты СЭЗ имеют право на налоговые льготы... Но если вникнуть в суть деятельности этой американской фирмы, то выяснится весьма интересное обстоятельство: указав в качестве основного вида деятельности производство строительных материалов и именно на основании этого обстоятельства получив право быть зарегистрированной в СЭЗ, фирма фактически с первых дней занимается реализацией авиатоплива на внутренний рынок Кыргызстана, что находится вне параметров СЭЗовских налоговых льгот. Напоминаем Вам, что все прочие поставщики горюче-

смазочных материалов в обязательном порядке прошли регистрацию в Минюсте и платят налоги в полном объеме. В силу каких причин исключение сделано для «Мерлисайда»? На этот парадокс журналисты газеты и обратили внимание. Обязаны были обратить внимание, если такая исключительная вседозволенность откровенно ведет к экономическому подрыву основ государства.

Кроме того, поправки в Закон «О СЭЗ» (20 сентября 2000 года) запрещают реализацию горюче-смазочных материалов лицам, не являющимся субъектами СЭЗ. Тем не менее фирма «Мерлисайд» заправляет топливом различные авиакомпании, которые субъектами означенной СЭЗ не являются.

То есть, фактически здесь допущен целый ряд нарушений законодательных установок Кыргызстана: «Мерлисайд» не задекларировал свою основную деятельность, «Мерлисайд», поставляющий не произведенную продукцию на внутренний рынок, непонятно почему пользуется налоговыми льготами, «Мерлисайд», имея право на льготы внутри СЭЗ исключительно на производство строительных материалов, осуществляет свою деятельность, продавая авиатопливо и к тому же вне СЭЗ. Господин президент! За этими послаблениями фирме стоят огромные убытки, которые терпит наше государство. Кто и почему позволяет такое? Кто и почему бросил все силы на то, чтобы заткнуть рот газете, осмелившейся поднять эту тему? Это далеко не риторические вопросы и поэтому мы считаем своим долгом привлечь к ним Ваше внимание и внимание общественности еще и таким путем – используя возможности открытого письма.

Вспомним, для чего создавались СЭЗы... В Законе (ст. 1) об этом сказано так: «Свободные экономические зоны в Кыргызской Республике – это обособленные и огражденные участки, специально выделенные на территории отдельных областей, районов и городов Кыргызской Республики». Для чего государство пошло на такой шаг? Для того, чтобы защитить свои интересы. Господин президент, насколько защищены государственные интересы в СЭЗ «Бишкек», если зарегистрированная там фирма занимается такой деятельностью, которая наносит государству огромный экономический ущерб? Как выяснилось, этот вопиющий факт никого, кроме журналистов газеты «Моя столица», не обеспокоил. Однако, предав его огласке, мы тем самым

подставили себя под удар. Вопреки логике жизни, вопреки логике законов, претензии фирмы к газете «Моя столица» судами республики удовлетворены, а на наши счета и имущество наложен арест и тем самым грубо прекращен выпуск газеты. К тем экономическим и финансовым убыткам, которые понесло государство в результате недополученных налогов, фактически скрытых фирмой «Мерлисайд», добавились политические убытки – арестована газета, которая осмелилась встать на позиции защиты интересов государства. В связи с этим, господин президент, считаем необходимым уточнить: чьи именно интересы были поставлены выше государственных?

В данном случае фирмой нарушены Закон «О СЭЗ», Конституция Кыргызской Республики (ст.61), Закон «О нормативных и правовых актах Кыргызской Республики» (ст.50). В годовом бухгалтерском балансе фирмы «Мерлисайд» в графах НДС, налог на прибыль, акцизы стоят нули... Господин президент, почему такое возможно в принципе? Судьи Албанова, Доспанова, Люлакова, Эсенгулова создали очень опасный правовой прецедент, посчитав, что газета необоснованно обвинила «Мерлисайд» в уходе от уплаты налогов. Но судьи ли только ответственны за это? Сегодня газета вынуждена замолчать. Но ведь в Кыргызстане есть куда более мощная сила – сила президентской власти. Хотелось бы услышать ваше мнение на этот счет. Насколько этот факт отвечает интересам государственной экономической безопасности?

Обратим также Ваше внимание на статью 14 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики «Возмещение убытков». В пункте 2 этой статьи говорится: «Под убытками понимаются: расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)»... Никаких доказательств того, что в результате газетных публикаций фирма «Мерлисайд» упустила выгоду (напротив, она продолжает процветать) в суды представлено не было, тем не менее с арестованных счетов редакции уже снято 500 тысяч сомов, а журналист обязан уплатить 10 тысяч сомов. Господин президент, а как быть с выгодой, упущенной государством, которое за четыре года

деятельности «Мерлисайда» понесло убытки в сотни миллионов сомов в виде неполученных налогов? Что, в нашем государстве нет законов, защищающих интересы государства?

Омбудсмен Кыргызской Республики Турсунбай Бакир уулу направил в Верховный суд Акт реагирования на решение Ленинского районного и определение Бишкекского городского судов по иску американского ОсОО «Мерлисайд ЛЛК» к редакции газеты «Моя столица» и ее журналисту, в котором, в частности, говорится: «Решения судов следует признать необъективными и несправедливыми. Осуществление деятельности американского ОсОО «Мерлисайд ЛЛК» на таможенной территории Кыргызской Республики признать нарушением национального законодательства, прежде всего, налогового законодательства республики. Верховному суду Кыргызской Республики дать правовую оценку действиям судьи Ленинского районного суда Дж. Албановой, судей Бишкекского городского суда Р. Эсенгуловой, К. Доспаевой, Г. Люлаковой». Это – беспристрастное заключение. Это и есть попытка восстановить справедливость в нашей республике. Однако, господин президент, напоминаем Вам, что властными структурами усиленно муссируется мнение: пусть газета заплатит по всем судебным долгам и тогда ей вновь позволят выходить. Что это за долги – Вы видите. И это не есть политическое давление на прессу? Кто в нашем государстве стоит выше государственных интересов и выше справедливости? Полагаем, что на это вопрос в первую очередь следует ответить главе государства, то есть, Вам.

Пресса, если она свободна, есть первый и самый непосредственный выразитель общественного недовольства властью. Всякие попытки власти оградить себя от критики запретами и законами не только бесплодны, но и опасны, а иной раз и смешны. В частности, пытаюсь оградить власть от прессы на одного из нас в Ленинском суде было заведено «дело о трех точках», до конца оно так и не доведено, но очень симптоматично для «холодной войны» против печати. Заставить замолчать газету – это все равно, что заставить замолчать само общество, которое, между тем, по Конституции Кыргызской Республики имеет право свободно высказываться, иметь свое мнение. В том числе и по поводу власти. Общество первично, власть вторична и вечно государство. Вот с каких позиций,

думается, следовало бы рассматривать конфликты, возникшие в связи с оглашенной газетой информацией.

Между тем, практически все иски против газеты «Моя столица» возбуждены так называемыми «обиженными» частными лицами или организациями. Полагаем, что, в соответствии с нашим законодательством, считающий себя обиженным гражданин вправе обратиться с иском к газете и по совершенно вздорному поводу. Но рассматривать иск суд должен лишь тогда, когда претензии основаны на законе, на букве закона. Но нас судят за критические, неодобрительные, отрицательные оценки деятельности чиновников. Где, в каком законе сказано, что журналист не вправе такие оценки давать? Самое простое в нашей ситуации было бы обвинить судей в предвзятости, заведомой необъективности, в желании приструнить «этих журналистов». Но мы не станем этого делать, потому что все судебные дела против «Моей столицы» выстраиваются в один ряд и в общем и целом создают определенный фон – отрицательный для свободной прессы. Помимо «Моей столицы» вынуждены судиться и другие издания, и не только наши журналисты. До сих пор остается на совести властей Кыргызстана закрытие по суду парламентской газеты «Свободные горы» и вместе с ней для нашего общества оказалась закрытой тема добычи и использования кумторского золота. Но разве эта проблема все еще не остается актуальной?

А если на этом фоне еще и судьи предвзяты, если они не отсекают основанные на законе иски, то в каком положении находится в нашем государстве так называемая свободная пресса?

Становление демократии в Кыргызстане идет очень тяжело. Пресса в этих обстоятельствах становится едва ли не единственной оппозиционной силой нынешней власти. Как же так получается, что юстиция, по своей сути долженствующая быть противовесом против правительственного произвола, ополчается против свободного слова и сегодня любое критическое выступление влекут за собой расплату?

Господин президент! Выполняя свои профессиональные обязанности мы обратили внимание на факты, ведущие к ослаблению экономической и политической мощи нашего государства. Мы пишем о том, что является делом общенациональной важности. Пытаться

закрывать эти темы в рамках суда, значит, продолжать закручивать и без того кипящий котел. Поднимаемые нами темы выходят далеко за рамки судебной компетенции. Делать вид, что после того, как суд принял решения по газете, поднимаемые нами темы закрыты для государства, значит, сознательно закрывать глаза на происходящее. Но кому, если исходить из интересов государства, это выгодно?

Обратимся к высказыванию американского деятеля юстиции Великса Франкфуртера: «Свободная печать не должна пользоваться предпочтением перед независимым судебным правом, так же, как независимое судебное право – перед свободной печатью; ни судебное право, ни печать не обладают первенствующим значением. Оба необходимы в свободном обществе». Не следует ли властям Кыргызстана прислушаться к этому мнению профессионала из той страны, где знают как трудно и как долго создается демократическая атмосфера в стране?

Вот почему мы настаиваем на том, чтобы наши публикации были заслушаны в парламенте или на заседании правительства с участием главы государства, то есть, Вашим личным участием. Речь идет о государственной безопасности и, надо полагать, волновать эти темы должны не только журналистов.

Вторая тема. Мы также располагаем материалами, которые свидетельствуют о том, что монополия государства на алкогольную продукцию последние пять лет грубо нарушается. Тем не менее ни на одну из своих публикаций мы не получили ни одного, снимающего вопросы ответа. Пытаясь прояснить ситуацию в отрасли, мы называли имена тех чиновников, кто непосредственно формирует ее именно такой, какова она есть. Большинство из них немедленно обратилось в суды с требованием защитить их честь и достоинство. Суды оправдали их надежды: от газеты «Моя столица» потребовали опровержения «сведений, не соответствующих действительности» и уплаты штрафов. Таким образом предпринята очередная попытка скрыть от общественности тот факт, что в настоящее время налоговые поступления из этой бюджетобразующей отрасли в государственную казну резко сократились.

Алкогольная отрасль фактически принадлежит не государству, а

неким конкретным лицам, чьи имена мы неоднократно называли в своих публикациях. На чем базируется такое убеждение? Назовем несколько цифр. В 1999 году, после введения госмонополии на производство и реализацию алкогольной продукции, производство водочных изделий составило 617600 дал, поступление налогов в бюджет – 551 млн. сомов. 2000 год: производство – 1376000 дал, поступления в бюджет – 608 млн. сомов. 2001 год: 1822500 дал, поступления в бюджет – 510 млн. сомов. То есть при увеличении производства водки в три раза налоговые отчисления в бюджет уменьшились на 40 млн. сомов. Но и это, полагаем, еще не полная информация...

...Напомним, что до введения госмонополии только одно из нескольких крупных алкоголь производящих предприятий стабильно давало в бюджет государства в виде налогов 500 млн. сомов. Активно работали и другие заводы. Чем же занимались чиновники от государства все эти пять лет, если в результате деятельности такой бюджетобразующей отрасли прибыль государства не увеличилась, а резко уменьшилась? Куда идут результаты той бурной деятельности, которые развивала сначала ГАК «Кыргызалко», а теперь, подхватив у нее жезл, занимается Госинспекция по контролю за производством и реализацией алкогольной продукции? Только представить, налоги к ВВП у нас составляют всего 14 процентов, а могли бы, как признал вице-премьер Дж. Оторбаев, быть в два раза больше. И не последнее место здесь за алкогольным производством, другого просто (или почти) нет.

Анализ деятельности ГАК «Кыргызалко» показал, что это подразделение (номинально государственное – на 97 % долей уставного капитала и только на 2,5 % акционерное) на протяжении многих лет занималось коммерческой деятельностью, решая отнюдь не государственные проблемы. Остался открытым вопрос об использовании этой организацией огромных сомовых и долларовых кредитов, государство не дало оценку тому факту, что на протяжении ряда лет ГАК разрешала производить внутри Кыргызстана всего лишь 1 млн. 400 тысяч дал водки в год при потребности общества в 2 млн. 300 тысяч дал. Недостающую водку завозили казахстанские предприниматели. Что это было, как не активная диверсионно-подрывная работа против собственного государства? ГАК «Кыргызалко» совместно с Карабалтинским

спиртовым заводом закупала сахар-сырец по цене много выше мировых, в результате чего цены на произведенный в республике спирт немедленно подскочили. А выиграла от этой сделки некая частная фирма «ФВК». Продолжается закупка пшеницы в Казахстане по ценам, значительно более высоким, чем в России и том же Казахстане: Россия покупает зерно по 57,55 доллара за тонну, Казахстан – по 65,39, Кыргызстан – от 75 – 77 до 130!

На все это есть «довод» чиновников: все, что делается, делается от имени государства, поскольку общее руководство ее деятельностью осуществляется Советом директоров. То есть, в том числе и Б. Джанузаковым, чью кандидатуру в этот совет предложили вы, своим Распоряжением № 121 от 1 марта 1999 года? Он также входил в межведомственную комиссию по борьбе с контрабандой и незаконным оборотом спирта и алкогольной продукции. Б. Джанузаков же формировал и Госинспекцию, которая взяла на себя большую часть обязанностей, которые прежде выполняла «Кыргызалко», а возглавил ее У. Байызбеков. Интересно, что до прихода этих чиновников на ответственные посты спиртовой (сырьевой) акциз составлял в нашем государстве в среднем 130 миллионов долларов, а когда они пришли, то – 65 миллионов сомов. В результате нашей попытки прояснить позицию этих чиновников мы дождались от господина Байызбекова иска по защите его чести и достоинства, а от господина Джанузакова комментария типа: «Собака лает, караван идет». Алкогольный караван и в самом деле продолжает идти, как шел, но куда он идет?

Два года назад Вы, господин президент, на одном из совещаний отметили крайне неудовлетворительную работу Карабалтинского спиртового завода, который не контролируется Минсельхозводпромом и заострили внимание на том, что это предприятие завозит сырье, декларирует завышенные цены на спирт без ведома министерства: «В результате такой «инициативы» ГП сводится на нет наша налоговая политика в части пересмотра в сторону уменьшения акцизных налогов на водку. «Кыргызалко» также не сумело обеспечить выполнение основных своих обязанностей, предусмотренных собственным уставом, оставило практически без сырья алкогольную промышленность.» Что с того времени изменилось? Ничего. И поныне у нас самый дорогой спирт в сравнении с тем, который

выпускают ближайшие соседи.

Именно поэтому попытка газеты «Моя столица» проанализировать удивительнейший факт изготовления Кара-Балтинским спиртовым заводом спирта «люкс» из фуражной (кормовой!) пшеницы, что невозможно по ГОСТу, закончилась очередной разборкой в суде не в нашу, разумеется, пользу. Суд посчитал, что спирт «люкс» можно «изготавливать из различных видов зерна и смеси зерна и картофеля». Специалисты могут смеяться сколько угодно над этой абракадаброй, но нашему суду лучше знать, как нужно делать спирт «люкс». Но что думают по этому поводу компетентные органы государства? Кому морочат голову такими судебными разборками?

Все наши публикации были направлены на то, чтобы деятельность этой важной, бюджет образующей отрасли стала прозрачной, открытой, для чего, вероятно, и следовало бы рассмотреть наши публикации на заседании правительства или парламента в Вашем присутствии.

Сегодня никто в нашем государстве не знает какую именно и в каком размере получило государство прибыль от этой отрасли. Спиртовой акциз спрятан в водочном, водочный снижен... От кого прячется доход государства и почему? И государственный ли доход призвана защищать эта таинственная секретность? Каким именно образом дифференцируется зарплата на государственных спиртовом и водочных заводах, соответствует она параметрам: сколько произвели, столько и заработали или начисляется произвольно? Какую прибыль дает государству спиртовой завод? Сегодня никто в нашем государстве не знает этого.

У нас уже не единожды упоминался пример по делу газеты «Нью-Йорк таймс» против Салливана. Полагаем, что будет кстати вспомнить о нем вновь. Решение Верховного суда было таким: «Суд решил, что пресса не подлежит осуждению за ошибочное освещение факта, касающегося общественного поведения определенных общественных деятелей, так как допустить возмещение убытка в таких случаях значило бы создать атмосферу страха и робости в прессе. Прессе нужно здоровое жизненное пространство для добросовестной ошибки». Обратите внимание – даже для ошибки... А как быть, если отслежена весьма опасная для

государства тенденция укрытия доходов от государства? Господин президент, известно ли Вам о том, что с газетой «Моя столица» с настойчивостью, достойной другого применения, регулярно судится наряду с другими еще и премьер-министр Н. Танаев? Кем и почему так старательно насаждается в Кыргызстане страх перед властями? Повторим еще раз: поднятые нами и осужденные юстицией материалы содержат в себе важную для обеспечения безопасности страны информацию. Чтобы спасти право общества знать ее, чтобы сохранить для общества такую большую ценность, как свободная пресса, мы и обращаемся к Вам, гаранту Конституции, с просьбой провести расследование на государственном уровне и дать указанным нами фактам государственную оценку. Мы добросовестно выполнили свою работу, теперь слово за Вами.

«ЦентрАзия», 30 июня 2003